

УДК 342.565.2

DOI 10.52928/2070-1632-2023-65-3-79-83

РОЛЬ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В.С. ГРИНЕВИЧ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9188-9049>

Рассматривается конституционный контроль и его осуществление в ходе взаимодействия судов общей юрисдикции с Конституционным Судом. Анализируется институт запроса судов, существовавший до конституционных изменений 2022 г. и закрепленный в новой редакции Конституции. Внимание уделено механизму реализации ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь и его регламентации в законодательстве: выявлены аспекты, которые могут повлиять на формирование практики применения института запроса, сформулированы авторские предложения по совершенствованию механизма.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, запрос, конституционный контроль.

Введение. основополагающим принципом конституционного строя и реализации государственной власти в Республике Беларусь является принцип разделения властей, закреплённый в ст. 6 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституции). Данный принцип провозглашает три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную, каждая из которых самостоятельна и независима, но при этом функционирует в рамках особого механизма: системы сдержек и противовесов. Конституционный Суд – специализированный орган конституционного контроля, главной задачей которого является обеспечение правильного понимания и применения конституционных положений через обеспечение верховенства Конституции, её прямого действия на территории Республики Беларусь, соответствия и не противоречия текстов, принимаемых в государстве нормативных правовых актов тексту Основного закона. Сформировавшийся в науке подход и нормативная регламентация позволяют сделать вывод о том, что Конституционный Суд наравне с судами общей юрисдикции следует относить к судебной ветви власти.

Актуальным видится рассмотрение взаимодействия Конституционного Суда с другими органами судебной власти в рамках осуществления конституционного контроля, существующего механизма участия судов общей юрисдикции в этой деятельности.

Основная часть. Интерпретация и дальнейшее правильное применение правовых норм представляет собой сложный процесс, требующий высокого уровня знаний и специальной подготовки. Часто этот процесс усложняется присутствием пробелов и коллизий в правовом регулировании, в т.ч. наличием отдельных норм или целых нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции.

Правом на обращение в Конституционный Суд с предложением о проверке на соответствие Основному Закону различных нормативных правовых актов наделен ряд субъектов (ст. 116-1 Конституции), однако ученые признают, что именно суды общей юрисдикции в процессе осуществления правосудия первыми могут обнаружить проблемы и впоследствии поставить под сомнение конституционность правовых норм [1, с. 1]. В связи с этим и предусмотрен механизм запроса судов общей юрисдикции в Конституционный Суд, закреплённый в ч. 2 ст. 112 Конституции. Данная норма и порядок реализации рассматриваемого механизма претерпела значительные изменения в результате проведенной в 2022 г. конституционной реформы. Обратим внимание, что положения ст. 112, в которой закреплено полномочие судов по направлению запросов, тесно корреспондируют с ч. 5 ст. 116-1, закрепляющей зеркальное полномочие Конституционного Суда по вынесению соответствующего решения. Согласно ранее действующей редакции Конституции в ст. 112 регламентировался следующий порядок: суд в ходе осуществления правосудия по конкретному делу мог прийти к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции. В такой ситуации суд: 1) принимал решение в соответствии с Конституцией; 2) ставил в установленном порядке вопрос о неконституционности данного нормативного правового акта¹. Действующий текст Основного Закона закрепляет иной алгоритм действий суда общей юрисдикции. Так, если у органа судебной власти возникнут сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, он до вынесения судебного постановления ставит перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны двух механизмов, определим перспективы вновь закреплённой модели взаимодействия судов общей юрисдикции с Конституционным Судом.

Ранее установленный порядок направления запроса предполагал, что суд, придя к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, с соответствующим вопросом обращался в Верховный Суд, данное положение закреплялось в ч. 2 ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З. Далее анализируя нормы Кодекса, касающиеся полномочий председателей судов различных уровней (ст.ст. 32, 39, 40) видим, что именно председатель соответствующего суда наделялся правом ходатайствовать

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 12 октября 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

перед Верховным Судом о внесении предложения в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативного правового акта. Такая процедура вызывает сразу несколько вопросов и ставит под сомнение такие основополагающие принципы и свойства судебной власти, как самостоятельность и независимость в т.ч. судьи при осуществлении правосудия по конкретному делу.

Роль Верховного Суда в этом механизме также ставилась учеными под сомнение [2, с. 16; 3, с. 21], так в соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей (абз. 4 ч. 1 ст. 61) Президиум Верховного Суда рассматривал ходатайства на предмет их обоснованности и только в случае признания таковыми мог направить предложение в Конституционный суд. При этом критерии обоснованности или допустимости в законодательстве не закреплялись, а по ряду вопросов виделась невозможность оценивания со стороны Верховного Суда, в первую очередь из-за того, что он не наделен правом оценивать конституционность нормативного правового акта. Другие положения, касающиеся регламентации процедуры направления запроса, в Кодексе о судоустройстве и статусе судей или в Законе «О конституционном судопроизводстве» отсутствовали. Нормы, закрепляющие алгоритм действий судьи в том случае, если он придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, некоторый период времени существовали для судей экономических судов и содержались в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 15 «О порядке обращения хозяйственных судов Республики Беларусь в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов». Однако данное постановление было признано утратившим силу в результате принятия постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2017 г. № 12. Верховный Суд, в свою очередь, по схожим вопросам за время своего существования никаких разъяснений не давал, что, на наш взгляд, является упущением.

При оценке любой нормы или правового механизма основными критериями является их эффективность и применяемость. Положения ч. 2 ст. 112 Конституции (редакция от 12 октября 2021 г.) так и не были реализованы. За всё время существования данной нормы суды не пользовались своим правом на обращение, в литературе упоминается лишь об одном случае, однако и тот не был реализован до конца и запрос не рассматривался Конституционным Судом [2, с. 15]. Основной причиной здесь видится недостаточная продуманность и в дальнейшем правовая регламентация процедуры. Однако по данному вопросу нельзя умалять влияния субъективного или даже человеческого фактора. Суды не используют предоставленное им право направления в установленном порядке запроса в Конституционный Суд.

О важности и необходимости реализации, а также несовершенстве правовой регламентации данного механизма регулярно в своих посланиях о состоянии конституционной законности высказывался и Конституционный Суд, в том числе предлагая свои способы модернизации процедуры. В 2015 г. суд отметил необходимость закрепления возможности направления преюдициального запроса по инициативе участников судебного разбирательства². В 2017 г. Конституционный Суд выразил мнение о правомочности судов общей юрисдикции обращаться с запросом о конституционности нормативного правового акта до принятия решения³. Обращение судов общей юрисдикции в Конституционный Суд с запросом не просто их право – это обязанность. Закрепление на уровне Основного Закона такого положения представляет важную правовую гарантию обеспечения прав и свобод граждан. Рассматриваемый механизм должен эффективно функционировать, тем самым способствуя конституционализации правоприменительной практики и совершенствованию правовой системы государства.

Данный механизм подвергся изменению, а в ходе приведения законодательства в соответствие с текстом обновленной Конституции получил развитие правового регулирования и в иных законодательных актах.

В первую очередь, обратим внимание на то, каким образом модернизировано правило, содержащееся в ч. 2 ст. 112 Конституции. В соответствии с действующей нормой суды не делают самостоятельно вывод о неконституционности нормы (ранее правило предписывало суду принять решение, основываясь на нормах Основного Закона, а значит, суд сам оценивал подлежащий применению нормативный правовой акт как неконституционный). Сейчас суды при возникновении сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, и до вынесения судебного постановления обращаются в Конституционный Суд с запросом. Такой порядок действий судов общей юрисдикции кажется вполне понятным и исключает определенные риски, которые могли бы возникнуть при существовавшей ранее процедуре, в ситуации, когда суд принимает ошибочное решение о неконституционности нормативного правового акта или содержащейся в нем нормы.

Однако в ходе конституционной реформы изменения были внесены и в другие положения Основного Закона. Интерес для исследования представляет ч. 2 ст. 7, которая гласит: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией». Прямое действие конституционных норм говорит о возможности их непосредственного применения в т. ч. государственными органами при принятии решений. Отметим, что и в отсутствие в тексте Основного Закона нормы о прямом действии его положений речь об этом велась, а основываясь

² О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 января 2016 г., № Р-1028/2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

³ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., № Р-1120/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

на других нормах косвенно можно было сделать соответствующий вывод. Так, в Решении Конституционного Суда от 11 марта 2021 г. № р-1256/2021 говорится о верховенстве и прямом действии Конституции в нормотворчестве и правоприменении⁴. А положения ст. 112, являющейся основой нашего исследования, ранее предписывающие суду принимать решения в соответствии с Конституцией, также подтверждали возможность ее непосредственного применения. Таким образом, оценивая изменения, внесенные в ст. 112 Конституции, можно сказать о некотором упрощении процедуры обращения судов общей юрисдикции с запросом в Конституционный Суд, что должно способствовать её эффективной реализации. Однако в ходе системного анализа изменений, внесенных в Конституцию, а именно в ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 112 можно сделать вывод о трудностях, которые могут возникнуть у судов в процессе реализации своего правомочия. Так, суд может оказаться перед выбором: разрешать дело и выносить итоговое решение основываясь на конституционной норме, которая имеет прямой характер действия и высшую юридическую силу, или обращаться в Конституционный Суд с запросом о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, в отношении которого у суда возникли сомнения.

Предварительно разрешение данной дилеммы видится следующим образом. В случае, если неконституционность нормативного правового акта или отдельных норм для суда очевидна, необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 7 Конституции. Это могут быть ситуации, когда норма, подлежащая применению, также противоречит и другим нормативным правовым актам, принятым в соответствии с Основным Законом. Или в случае безусловного ограничения прав, закрепленных на конституционном уровне. Если же у суда есть только сомнения в конституционности, как это буквально и прописали авторы текста Конституции, то стоит применять норму ч. 2 ст. 112 Основного Закона.

Рассматривая различные варианты действий суда, можно предположить и возможные последствия этих действий. Например, судом сделан неверный вывод о неконституционности нормативного правового акта и ошибочно применена непосредственно конституционная норма. В таком случае последствием может стать отмена судебного постановления, в связи с его незаконностью. Если же суд верно не применил нормативный правовой акт и осуществил правосудие основываясь на норме Конституции, отсутствует дальнейший механизм исключения из правовой действительности не примененного нормативного правового акта (нормы). В порядке ч. 2 ст. 112 Конституции это сделать уже невозможно, так как запрос является допустимым только до вынесения судебного постановления, которым оканчивается производство по рассматриваемому судом конкретному делу (ст. 164 Закона «О конституционном судопроизводстве»)⁵. Такая ситуация требует дальнейшей регламентации, возможно следует предусмотреть порядок действия судов через вышестоящие суды, так в рамках ч. 1 ст. 116-1 Конституции Верховный Суд является субъектом, по предложению которого Конституционный Суд дает заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов.

В целом рассматриваемая ситуация по применению судами ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 112 Конституции требует определения конкретных пределов и критериев, так как отсутствие четкого и ясного механизма применения норм является причиной отсутствия правоприменительной практики. По данному вопросу видится возможным принятие постановления Пленума Верховного Суда, которое бы ориентировало суды как на запросы в Конституционный Суд, так и в целом на более тесное взаимодействие с органом конституционного контроля в области укрепления конституционной законности. Конституционный Суд, в свою очередь, в силу своего нового полномочия давать заключения о толковании Конституции мог бы разъяснить положения, касающиеся её прямого действия.

Рассматривая законодательный механизм реализации положений ч. 2 ст. 112 Конституции, в отличие от ранее существовавшей ситуации и почти полного отсутствия регламентации, сейчас можно наблюдать переход на значительно более качественный уровень правового регулирования. 17 июля 2023 г. принят Закон «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства», в котором Закон «О конституционном судопроизводстве» изложен в новой редакции. Производству по делам о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, посвящена отдельная глава. Закон устанавливает критерии допустимости запроса, которые точно согласуются с формулировкой ч. 2 ст. 112 Конституции. Так, предметом запроса является нормативный правовой акт, который подлежит применению по рассматриваемому делу. На наш взгляд, такой подход достаточно широкий и может включать в себя как правовые нормы, на которых, по мнению суда, будет основываться итоговое решение по делу, так и иные, применяемые в ходе производства по делу. Второй критерий уже упоминался ранее и касается временных рамок направления запроса. Обратиться с вопросом о проверке конституционности суд может до вынесения судебного постановления, которым оканчивается производство по рассматриваемому судом конкретному делу. В связи с этим, Законом от 17 июля 2023 г. № 284-З вносятся соответствующие изменения в процессуальное законодательство в части оснований для приостановления производства по конкретному делу. В соответствии с Законом инициатором обращения с запросом может быть как суд, так и лица, участвующие в деле, на основании ходатайства. Конституционный Суд высказывался по этому вопросу в своем

⁴ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 мар. 2021 г., № Р-1256/2021// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁵ Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь, 17 июля 2023 г., № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году»⁶, однако своё нормативное закрепление данная норма нашла только после глубокой переработки всего рассматриваемого института. Наделение таким правом лиц, участвующих в деле, должно положительно сказаться, как на качестве разрешения судом конкретных дел и способствовать предупреждению нарушения конституционных прав и свобод граждан, так и на укреплении конституционной законности.

Важно отметить установление пределов проверки, которые закреплены в ст.ст. 55 и 167 – общие и специальные, касающиеся производства по рассматриваемой категории дел, соответственно. Для Конституционного Суда установлен запрет по оцениванию фактических обстоятельств конкретного дела и принятых судом судебных постановлений. Это говорит о четком разделении компетенций, то есть орган конституционного контроля не может вторгаться в область деятельности судов общей юрисдикции. В ч. 2 ст. 55 определено, что при реализации своего полномочия Конституционный Суд должен иметь в виду как буквальное значение правовой нормы, так и смысл, придаваемый ей практикой применения. Такой вывод делался еще в послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году»⁷. Возможность оценить практику применения нормативного правового акта при проверке в форме последующего контроля это потенциал, который, несомненно, стоит использовать для совершенствования и недопущения неконституционности этой же практики.

Новая редакция Закона в ст. 2 определяет запрос суда как обращение в Конституционный Суд, в ст. 31 определен порядок предварительного рассмотрения обращений: такая обязанность возлагается на Секретариат Конституционного Суда. Критерии оценивания и порядок рассмотрения определены в Регламенте Конституционного Суда, который также приведен в соответствие с изменениями, принятыми в Конституцию в 2022 году и новой редакцией Закона «О конституционном судопроизводстве». Так, в п. 17 регламентировано, что поступившие обращения оцениваются на предмет их соответствия требованиям законодательства к содержанию, форме и составу прилагаемых документов (установлено ст.ст. 165–166 Закона). Решение, утверждающее обновленный Регламент, вступило в силу 1 октября 2023 г.⁸. Регламентом определены и способы подачи обращений в Конституционный Суд: письменный и электронный. По отношению к ранее действовавшей процедуре это значительный прогресс. В соответствии с п. 13 обращения судов в электронной форме подается в виде электронного документа посредством системы межведомственного электронного документооборота государственных органов, п. 15 закрепляет допустимые форматы для электронных документов и электронных отображений документов. Как отмечает Н.А. Карпович, для информационной системы Конституционного Суда в 2014 г. была разработана подсистема взаимодействия с системой межведомственного электронного документооборота государственных органов (СМДО) [4, с. 138]. Это говорит о почти десятилетней практике использования соответствующей системы, которая за время использования и постоянного развития информационных технологий определено повысила свою эффективность, дополнилась новыми технологиями дистанционного взаимодействия и впоследствии не должна вызвать затруднений при использовании в работе с обращениями судов.

Результатом рассмотрения дела по запросу суда может быть решение двух видов: о соответствии или несоответствии Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений. Решение о несоответствии также может содержать требование о необходимости устранить выявленный пробел правового регулирования (ст. 168)⁹.

Заключение. Проведенное исследование и анализ обновленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о слаженном системном подходе к формированию новой правовой регламентации института преюдициального запроса. Были учтены ранее сформулированные предложения и исключены многие спорные вопросы, касающиеся промежуточных инстанций в лице Верховного Суда. На уровень законодательного регулирования выведены многие, ранее высказанные позиции Конституционного Суда. В будущем необходимо ориентировать суды на направление запросов в Конституционный Суд, на наш взгляд, это возможно посредством соответствующего постановления Пленума Верховного Суда. Определить порядок применения нормы, устанавливающей прямое действие Конституции и предусмотреть последствия такого применения, в том числе дальнейший порядок решения вопроса о конституционности неприменённого правового акта.

Предложенные нами варианты разъяснений порядка применения судами общей юрисдикции положений ч. 2 ст. 112 Конституции должны послужить катализатором для формирования практики применения судами названной нормы. Такая реализация обновленного механизма взаимодействия судов общей юрисдикции и Конституционного Суда создаст условия и позволит обеспечить наиболее эффективную судебную защиту прав и свобод граждан, а также значительно уменьшит риски неконституционного правоприменения. Проведенное исследование и анализ обновленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о слаженном системном подходе к формированию новой правовой регламентации института преюдициального запроса. Были учтены

⁶ См. сноску №2

⁷ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 21 янв. 2014 г. № Р-915/2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁸ О Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 сент. 2023 г., № Р-1305/2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь, 17 июля 2023 г., № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ранее сформулированные предложения и исключены многие спорные вопросы, касающиеся промежуточных инстанций в лице Верховного Суда. На уровень законодательного регулирования выведены многие позиции Конституционного Суда. Предложенные нами варианты разъяснений порядка применения судами общей юрисдикции положений ч. 2 ст. 112 Конституции должны послужить катализатором для формирования практики применения судами названной нормы. Такая реализация обновленного механизма взаимодействия судов общей юрисдикции и Конституционного Суда создаст условия и позволит обеспечить наиболее эффективную судебную защиту прав и свобод граждан, а также значительно уменьшит риски неконституционного правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокотов А.Н. Запросы судов в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации // Журн. конституц. правосудия. – 2014. – № 6. – С. 1–6.
2. Синицына А.М. Проблемы и перспективы взаимодействия Конституционного Суда Республики Беларусь и судов общей юрисдикции в сфере утверждения конституционной законности // Журн. Белор. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 1. – С. 14–22.
3. Василевич Г.А. Обеспечение конституционной законности в государстве – сфера общей ответственности судебной системы // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 1(166). – С. 20–26.
4. Карпович Н.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сб. науч. ст. / Под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – С. 132–139.

Поступила 02.11.2023

ROLE OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL CONTROL

V. GRINEVICH
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

Constitutional control and its implementation in the course of interaction between courts of general jurisdiction and the Constitutional Court are considered. The institution of inquiry from the courts, which existed before the constitutional changes of 2022 and enshrined in the new edition of the Constitution, is analyzed. Attention is paid to the mechanism for implementing part two of article 112 of the of the Constitution of the Republic of Belarus and its regulation in legislation: aspects that may influence the formation of the practice of using the institution of request are identified, and the author's proposals for improving the mechanism are formulated.

Keywords: *Constitution, Constitutional Court, courts of general jurisdiction, request, constitutional control.*